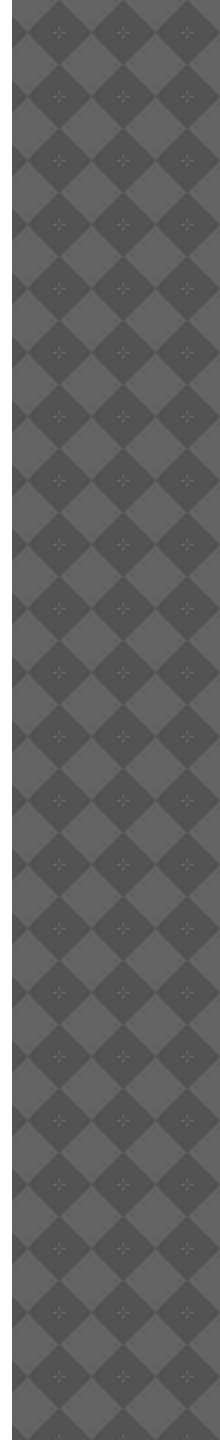

ЭКЗЕГУСТИКА НОВОГО ЗАВЕТА

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕКСТОЛОГИИ КАК НАУЧНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

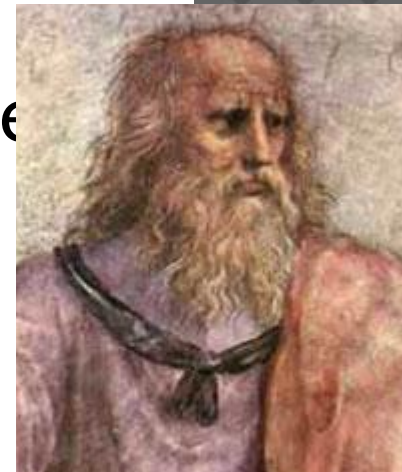

Подобно многим наукам, ставшим неотъемлемой частью западной культуры, текстология также обязана своим происхождением Древней Греции. Ее подъем и развитие связаны с эпическими произведениями Гомера.

Критическое изучение текстов Гомера велось в знаменитой библиотеке в Александрии.

Библиотекарь **Зенодот из Ефеса** (325—234 гг. до н.э.) внес в текст Гомера исправления четырех видов: 1) вычеркнул стихи, которые не считал подлинными; 2) пометил некоторые другие стихи как имеющие сомнительное происхождение; 3) изменил порядок стихов; 4) ввел новые, не являющиеся общепринятыми, чтения.

Аристофан из Византия (ок. 257—180 гг. до н.э.), изобрел знаки греческого ударения и другие диакритические знаки. В своей редакции «Илиады» и «Одиссеи» использовал широкий набор критических символов для выражения своей оценки состояния текста.

- Таким образом, в Древнем мире, в особенности в Александрии, уже существовала развитая научная дисциплина текстуальной и литературной критики, предметом рассмотрения которой было, в первую очередь, наследие Гомера.
- Общеизвестно, что Филон Александрийский, а также многие Отцы Церкви, находясь под влиянием филологической мысли Александрии, использовали в своих толкованиях Священного Писания методы аллегорической экзегезы

○ **Ориген** Александрийский и Кесарийский начал текстологическое изучение всего текста Ветхого Завета, написанного на еврейском языке, и нескольких переводов на греческий.

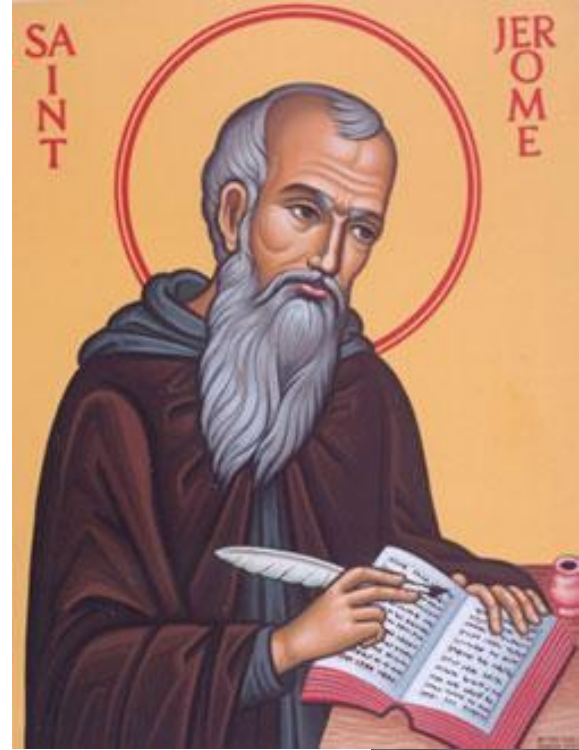
В результате многолетней работы появились Гексаплы (Hexapla), монументальное исследование, к которому обращались многие Отцы Церкви в известной библиотеке в Памфлии в Кесарии вплоть до ее разрушения в VII в. во время мусульманского нашествия на Ближний Восток.

Ориген не имел намерений подготовить собственную редакцию Нового Завета. В то же самое время его труды и, в особенности, экзегетические трактаты свидетельствуют об определенной заинтересованности Оригена критическими нюансами библейского текста. Он сетует на то, что “отличие рукописей [Евангелий] друг от друга многочисленно как из-за небрежности писцов, так и из-за непростительной халатности тех, кто имел отношение к этим текстам; они либо не брали на себя труд проверять переписанное, либо в процессе проверки сокращали или дополняли текст как им заблагорассудится”

- В некоторых случаях Ориген прямо говорит о своем предпочтении того или иного разночтения, но зачастую его выбор определяется соображениями далеко не текстологического свойства. Так, когда из чтения “Иисус Варавва” он исключил имя “Иисус” (Мф. 27:16-17), то сделал это, искренне считая, что именем “Иисус” никогда не нарекали злодеев.

- ◎ **Блаженный Иероним** (347–420 гг.) был более проницательным текстологом, чем Ориген. Он хорошо понимал, какие виды ошибок могут возникнуть в результате переписывания рукописей. Например, он говорит о возможности смешения похожих букв, смешения аббревиатур, случаях диттографии и гашюграфии, перестановки букв, ассимиляции, транспозиции и чересчур смелых исправлениях писцов

- Иероним утверждает, что в некоторых копиях, а особенно в греческих кодексах, в последней главе Евангелия от Марка имеется обширное дополнение. Иероним не открыл, где он нашел эти рукописи, и вплоть до XX в. не было известно ни одной его копии. Только в наше время это место обнаружилось в греческой рукописи, купленной Чарлзом Л. Фриром (Freer Ch. L.) из Детройта у арабского дельца в Гизе близ Каира.

◎ Блаженный Августин (354–430)

в первую очередь является талантливым богословом. Однако он проявил незаурядные способности в области текстологии. Так, когда в Евангелии от Матфея (27:9) цитата из Книги Захарии приписывается авторству Иеремии, Августин пишет, что “вначале нужно обратить внимание на тот факт, что приписывание данного места Иеремии зафиксировано далеко не во всех рукописях, содержащих Евангелия, в некоторых из них просто говорится, что данное высказывание принадлежит “пророку”.

Следовательно, можно утверждать, что предпочтение следует отдать тем рукописям, где не упоминается имя Иеремии, поскольку слова эти определенно были произнесены пророком, только пророк этот — Захария.

Августин предлагал делать выбор в пользу тех чтений, которые используются главными епархиями, предвосхищая тем самым теорию “локальных текстов” Б. Х. Стритера. Он пишет: “Если новозаветные книги предстают в столь запутанном виде в различных латинских переводах, то они должны уступить место греческим версиям, в особенности тем, которые используются в самых сведущих церквях”

- В **Средние века**, когда знание греческого языка находилось на низком уровне, усилия текстологов в основном были направлены на очищение текста Вульгаты Иеронима. Можно ожидать, что в этот вариант текста наряду с обычными ошибками, возникающими при переписывании, вошли и некоторые старолатинские чтения, которые Иероним исключил из своего текста. Произведения таких авторов, как Гилберт из Порре и Петр Ломбардский, содержат отдельные комментарии, которые отражают сведения, взятые из Иеронима и Августина, относительно греческого языка, лежащего в основе тех или других переложений на латинский язык

В эпоху Возрождения с распространением знания греческого языка ученые начали исправлять латинскую Вульгату посредством греческого, то есть того языка, на котором написан Новый Завет. В своих библейских примечаниях **Эразм** и **Беза** часто делают ссылки на различия в греческих рукописях. Как уже отмечалось, первой английской Библией, которая содержала перевод различий из греческих рукописей (включая кодекс Безы), была Женевская Библия 1560 г., подготовленная Вильямом Уиттингэмом и другими английскими эмигрантами, жившими в Женеве.

Первым ученым, который воспользовался всеми тремя классами данных к тексту Нового Завета, то есть греческими рукописями, ранними переводами и цитатами из Отцов Церкви, был **Фрэнсис Лукас Брут**, написавший “*Notationes in sacra Biblia, quibus variantia...discutiuntur*” (Antwerpen, 1580).

В конце XVII в. научные основы текстологии Нового Завета были изложены в четырехтомном труде **Ришара Симона** (1638–1712), французского ученого-католика, намного опередившего время в своих библейских изысканиях.

Невзирая на традиционные догматичные представления, присущие его времени, Симон критически рассмотрел текст Библии как литературное произведение. Его труды отличаются глубиной и меткостью суждений; он с точностью предугадывает выводы, сделанные учеными два или три века спустя.

Основная литература:

- ◎ **Протоиерей Александр Сорокин. Христос и Церковь в Новом Завете. Курс лекций.. - М.: Крутицкое Патриаршее подворье; 2006. - 648 с.**
- ◎ **Брюс М. Мецгер. Текстология Нового Завета: Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструирование оригинала. - М., 1996.**

Диттография — случайное,
ошибочное повторение буквы,
слова, фразы или комбинации
букв переписчиком или
копировщиком

Гашюграфия – пропущенная
фраза